

Дорога была вымощена толстым слоем снега, когда Чэнь Мяо Пин был свободен от дежурства. И поэтому после своей смены он обменял пожертвования Сюэ И на деньги. Затем он приказал Цянь Тону и остальным купить еду и одежду, чтобы раздать их на завтра, прежде чем отправиться домой в своей карете.

В комнате всё ещё было тепло от камина, и она была закрыта от холода снаружи. Недавно заменённый украшенный стол Нарра спокойно сидел с хрустальным кулоном, разложенным на нем. Сё Юй Чжи сидел на своём стуле и очень долго смотрел на кулон, испытывая странные эмоции. Даже когда Чэнь Мяо Пин вошёл в комнату, он не привлек его внимания.

Чэнь Мяо Пин отряхнул снег со своего тела и снял слегка влажную верхнюю куртку. Он беспечно спросил,

«На что ты смотришь, что делает тебя таким сосредоточенным?»

Се Юй Чжи не ответил и откинулся на спинку стула, глядя на него со странным выражением на лице. Чэнь Мяо Пин почувствовал, что атмосфера была не совсем подходящей, и быстро взглянул на стол. Его зрачки расширились, и выражение его лица было таким, как будто он увидел призрака.

Как это могло быть возможно? Разве это не тот хрустальный кулон, который он продал тому пухлому мальчику? И он даже подумал о том, чтобы поднять изделие, целенаправленно выбрав специальную золотую нить, чтобы дополнить кулон, так что его было очень легко узнать.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как на поместье Ли Цинь Вана был совершён налет и все вещи внутри конфискованы, эти вещи должны были быть переданы национальной казне. Почему они должны быть здесь, в руках Се Юй Чжи???!

Зная, что Се Юй Чжи всегда думал о хрустальном кулоне, который он подарил в знак любви к их отношениям, и теперь, возможно, зная, что он продал тот же дизайн другому человеку..... Он не осмеливался думать дальше.

Чэнь Мяо Пин внешне был очень спокоен, не позволяя никому увидеть, что здесь что-то не так. Опираясь на пристальный взгляд Се Юй Чжи, он небрежно прошёл мимо него и стола, чтобы сесть на кровать и снять обувь и одежду, прежде чем лечь и накрыться простыней. Он закрыл глаза и притворился спящим, пытаясь избежать этой ужасной ситуации.

Не прошло и трёх секунд, как кровать заскрипела, и он почувствовал, как кто-то тяжело опустился на неё. Чэнь Мяо Пин подумал про себя, неужели небеса хотят убить его сегодня, и молча закрыл лицо простыней,

«Я хочу спать. Если вы хотите что-то обсудить, давайте поговорим об этом в другой раз.»

Голос Се Юй Чжи зазвенел над его головой с фальшивым счастливым тоном,

«В другой раз? Вы уверены, что в другой день не стали бы продавать эти вещи по всем улицам?»

Чэнь Мяо Пин подумал: «Ни за что, после всех его планов, он продал только одну вещь. Кроме того, эти вещи, эти хрустальные подвески, не были чем-то, чего он мог сильно дорожить. У их у него было всего несколько штук.»

Видя, что он молчит под простыню, Се Юй Чжи подошел ближе и протянул руку, чтобы стянуть простыни. Его губы изогнулись, и он тихо сказал:

«У вас, конечно, есть свои способы зарабатывать деньги. Ну же, расскажи мне. Сколько из них вы продали?»

Глаза Чэнь Мяо Пина дернулись, и он быстро покачал головой,

«Не очень много.»

Се Юй Чжи продолжал искать ответ,

«Не много - это сколько?»

Чэнь Мяо Пин открыл и поднял глаза,

«Ты догадываешься.»

Се Юй Чжи: «6000 гуань.»

Чэнь Мяо Пин: «.....»

Этот вывод был довольно точным.

Он медленно сел и быстро сгладил свои эмоции. Он вздохнул и сказал:

«В этом мире так много вещей, которые являются единственными в своём роде. Второй Мастер, вы не должны думать, что эти две подвески выглядят одинаково. Ведь смысл этих двух вещей очень разный.....»

«Перестань врать сквозь зубы и скажи хоть раз что-нибудь честное.»

Сё Юй Чжи не хотел слушать его чушь и играл с хрустальным кулоном в руке. Он изобразил фальшивую улыбку и сказал:

«Сколько их у тебя ещё осталось? Продай их все мне. 6000 гуань за один.»

Чэнь Мяо Пин никогда ни о чем его не просил. Власть, деньги, драгоценности - он даже не взял те банкноты, которые приготовил для него в той тайной комнате. Сё Юй Чжи думал, что это из-за хрупкого мужского эго Чэнь Мяо Пина, и тогда он просто защитит Чэнь Мяо Пина и его эго. Но для Сё Юй Чжи защитить своё эго и наблюдать, как он продает все вещи, символизирующие его эго, по всем улицам, это было почти невозможно.

Чэнь Мяо Пин остановился, ошеломлённый, а затем рассмеялся,

«Если они тебе нужны, я просто отдам их тебе. В конце концов, в этих вещах нет ничего особенного.»

Эти слова были правдой, но Сё Юй Чжи уже встал и передал ему пачку банкнот из ящика стола.

«Я не возьму твои вещи бесплатно. Возьми это. Как бы вы ни хотели их потратить, тратьте их. До тех пор, пока вы не посещаете развлекательные заведения, тогда вы спустите всё до последнего алмаза.»

Инспектору городской стражи было слишком легко оскорблять людей. Сё Юй Чжи всегда боялся тех глупцов, которые не были умны и причиняли неприятности, думая, что они выше закона. Поэтому каждый день он тайно посылал охранников следить за Чэнь Мяо Пином, что означало, что он, естественно, знал о личном пожертвовании Сюэ И.

<http://bllate.org/book/17367/1628919>